

**ОБРАЗ ПОЛИЦЕЙСКОГО И МИЛИЦИОНЕРА
В ДЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ И СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

Воробьев Александр Александрович

доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
учреждения образования «Могилевский институт МВД

Республики Беларусь»;

кандидат исторических наук, доцент

(г. Могилев, Беларусь)

rax4@yandex.ru

Канашевич Надежда Михайловна

профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин
учреждения образования «Могилевский институт МВД

Республики Беларусь»;

кандидат исторических наук, профессор

(г. Могилев, Беларусь)

darya.adigezalova@mail.ru

Статья посвящена изображению полицейского и милиционера в дореволюционной и советской литературе. По итогам исследования авторы пришли к заключению, что образ милиционера в советской литературе был значительно более позитивным, нежели образ полицейского в литературе дореволюционного периода.

Образ полицейского (милиционера) неоднократно становился предметом пристального интереса и освещения со стороны литераторов, как дореволюционного, так и советского исторических периодов. Авторы дан-

ной публикации постараются дать оценку тому, как изображались в литературных произведениях полицейские (милиционеры). Это изображение интересно тем, что авторы литературных произведений высказывали в них общественное мнение о деятельности современных им сотрудников правоохранительных органов (полицейских или милиционеров). Обратимся вначале к дореволюционным (т. е. до октября 1917 г.) литературным произведениям. Возьмем дореволюционных писателей, которые не были революционно настроенными, так как писатели революционного лагеря были заранее негативно настроены к деятельности полицейских, видя в ней исключительно подавление революционного движения в стране. Н.В. Гоголь в своем бессмертном произведении «Мертвые души» изобразил городского полицмейстера как бывалого мздоимца. После оформления Чичиковым покупки мертвых душ на крупную денежную сумму чиновники губернского города захотели хорошо отметить эту покупку, для чего решили отправиться к полицмейстеру: «Он у нас чудотворец: ему стоит только мигнуть, проходя мимо рыбного ряда или погребца, так мы, знаете ли, как закусим!» [2, с. 212]. Многие полицейские чины в произведениях дореволюционных литераторов изображались взяточниками, только уровень взяточничества был соответствующим занимаемой должности. Так, в произведении А.П. Чехова «Хамелеон» полицейский надзиратель имеет весьма специфическую фамилию Очумелов. Так, по рынку Очумелов ходил в сопровождении рыжего городского, который таскал за своим начальником решето с «конфискованным» крыжовником [7, с. 52]. Гоголь и Чехов, будучи российскими литераторами прогрессивного направления, не являлись писателями-революционерами. В этой связи весьма интересные воспоминания оставил Сергей Рудольфович Минцлов, выходец из достаточно богатой дворянской семьи, который, оставив военную службу, много путешествовал по европейской части России, занимаясь покупкой и сбором старинных и редких печатных изданий, главным образом, книг. Во время одной из своих поездок Минцлову довелось столкнуться с реакцией на его действия местного полицейского урядника, принявшего его за разъездного агитатора-социалиста. Урядник потребовал у Минцлова предъявить документы, после чего Минцлов передал ему свой паспорт с бумагой губернатора, в которой предписывалось всем местным властям оказывать ему (Минцлову) всяческое содействие [5, с. 248–249]. Бумага произвела колоссальное впечатление на урядника, которого бросило в жар и пот. Одетый в простую одежду, пытавшийся купить книги у местного купца, Минцлов показался купцу подозрительным и он сообщил уряднику о том, что у него дома только что побывал социалист [5, с. 248–249].

Хуже урядника в книге Минцлова образ полицейского дореволюционной эпохи был изображен в книге С. Д. Мстиславского «Грач – птица весенняя», посвященной деятельности известного большевика Н. Э. Баумана, погибшего в ходе первой российской революции 1905–1907 годов. В этом произведении автор показал полицейского филера, следившего за Бауманом, очень недалеким человеком, ибо на явочной квартире (а связным большевиков был врач-дантист) полицейский, желая показаться больным, дал врачу вырвать у него два совершенно здоровых зуба под видом больных [6, с. 47]. Филер рассуждал при этом следующим образом: «А если доктор лечит зубы приставу местному или из генералов кому? Дашь маху – начешут холку» [6, с. 52]. Он ушел, потеряв два зуба, но не решившись совершить донос на доктора.

В советские времена на смену царской полиции пришла милиция, которую, к слову сказать, учредило в России буржуазное Временное правительство. Название «милиция» при большевиках в нашей стране закрепилось на довольно долгий период времени. Большевики, впоследствии коммунисты, прекрасно понимали, что одним из средств укрепления собственного влияния на широкие народные массы является идеологическая пропаганда, в том числе и пропаганда справедливости деятельности советской милиции. Именно поэтому советскими писателями и поэтами усиленно создавался и внедрялся в общественное сознание образ доброго, справедливого, но и строгого стража порядка – милиционера. Этот образ начинал формироваться уже у детей стихами про дядю Степу-милиционера, который был не только добросовестным стражем общественного порядка, но еще и спортсменом, и равнодушным человеком, на которого равнялись или хотели равняться не только многие взрослые, но и дети. В советские времена было выпущено много книг, в которых с исключительно позитивных позиций изображались представители советской милиции. Среди многочисленных произведений советской литературы, посвященных деятельности милиции, особо хочется выделить работы братьев Вайнеров и супругов Лавровых. У братьев Вайнеров, на наш взгляд, на первом месте находится «Эра милосердия» [1]. Супруги же Лавровы известны целым циклом своих произведений, который получил специфическое название по начальным словам фамилий главных героев (Знаменского, Томина и Кибрит): «Следствие ведут знатоки». Большинство произведений из указанного цикла Лавровых являются небольшими по объему рассказами, среди которых выделяется произведение «Без ножа и кастета» [3]. Следует отметить то, что произведения Вайнеров и Лавровых стали основой для художественных фильмов под названием «Место встречи изменить нельзя» (по книге Вайнеров) и телесериала «Следствие ведут знатоки» (по произведениям Лавровых).

Эти книги и фильмы стали советскими бестселлерами, ибо поистине являлись шедеврами искусства, в которых теснейшим образом переплелись кинематография, литература, музыка, актерское и вокальное искусство. В фильмах главные роли исполнила целая плеяда выдающихся советских актеров, таких, как Высоцкий, Конкин, Джигарханян, Удовиченко, Куравлев, Садальский, Евстигнеев, Беляев, Юрский, Мартынюк, Каневский, Леждей и другие. Когда по советскому телевидению демонстрировались кинофильмы по указанным произведениям, подавляющее большинство населения находилось у своих «голубых экранов», а статистика милицейских учреждений отмечала в дни демонстрации этих фильмов значительное сокращение уровня правонарушений и преступности. Такая же картина наблюдалась и при демонстрации кинофильмов по произведениям писателя Н. Леонова. Именно советскому (впоследствии современному российскому) писателю Николаю Леонову удалось создать образ советского комиссара Мегре, которым стал следователь МУРа (Московского уголовного розыска) Лев Гуров [4].

Во всех указанных книгах милиционеры изображались как исключительно честные, бескорыстные и бескомпромиссные борцы с преступностью за социальную справедливость. Объем публикации не позволил использовать большее количество литературных произведений, поэтому, основываясь на вышеприведенных, можно сделать следующие выводы: 1. В дореволюционный период полицейские изображались литераторами едва ли не исключительно в негативном свете, так как царская полиция, действительно, вела основную борьбу с революционным движением в стране; 2. В советские времена в литературе был в немалой степени искусственно создан почти исключительно положительный образ милиционера, который контрастировал с образом царского полицейского; 3. Такое положение было обусловлено необходимостью формировать у советских граждан только положительный облик защитников правопорядка, тогда как деятельность советской милиции не являлась совершенно безукоризненной, были там и свои предатели и трусы (один из таких был изображен в «Эре милосердия» Вайнеров); 4. В постсоветский период литература стала изображать милиционеров (впоследствии полицейских), уже более объективно (как в положительном, так и в негативном свете), но этот аспект заслуживает, на наш взгляд, отдельной публикации.

Список литературы

1. Вайнер, А. А. Эра милосердия / А. А. Вайнер, Г. А. Вайнер. – М. : Воениздат, 1976. – 384 с.

2. Гоголь, Н. В. Мертвые души / Н. В. Гоголь. – М. : Издательство АН СССР, 1960. – 566 с.
3. Лаврова, О. Без ножа и кастета / О. Лаврова, А. Лавров. – М. : Олимп, АСТ, 2002. – 101 с.
4. Леонов, Н. Выстрел в спину / Н. Леонов. – М. : Эксмо-Пресс, 1998. – 423 с.
5. Минцлов, С. Р. За мертвыми душами / С. Р. Минцлов. – М. : Книга, 1991. – 400 с.
6. Мстиславский, С. Д. Грач – птица весенняя / С. Д. Мстиславский. – М. : Правда, 1989. – 544 с.
7. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем в 30-и томах. Сочинения. Том 3. – М. : Наука, 1975. – С. 52–55.